

Длинная главная дорога в Чоуши была отличной посадочной полосой для грифона. Волшебный зверь раскрыл свои крылья, плавно опускаясь вниз. Сироз погладил Акацуки по голове, посмотрел вниз и прошептал:

-Пожалуйста, очисти территорию, не подпускай к себе других игроков или монстров.

Акацуки молча кивнула.

Несмотря на то, что их скорость была быстрее, чем на лошади, они спокойно спрыгнули с грифона и разделились. Акацуки плавно побежала вперед, ее легкое тело исчезло за крышей каменного здания.

Проводив ее взглядом, Сироз бросился к Тохии, который махал ему рукой.

В группе Минори было 5 человек, у всех были встревоженные лица. Судя по сообщениям, полученным с помощью телепатии, Окипет прибыл, но не смог причалить из-за нападок Сахуагинов.

Отряд Наоцугу разбирался с гоблинами вместо группы Минори.

(Так было удобнее.)

Сироз не знал, сработает ли заклинание. Даже несмотря на то, что теоретически все должно получиться, да и Сироз неоднократно практиковался, это все еще было довольно рискованно. Учитывая возможные последствия, даже если это удастся, лучше, чтобы было как можно меньше свидетелей.

Это была таверна или гостиница там впереди?

Под крышей недостроенного здания неподвижно лежал молодой человек, рядом с ним плакала Исузу, милая девушка с веснушками на лице.

Сироз окружали знакомые лица: Тохия - с болезненным выражением лица, Серара - с видимым беспокойством, Минори - с целеустремленностью в глазах.

Сироз постарался успокоиться.

Здесь было жарко, но его разум был подобен зимнему ночному небу.

- Минори, возьми меня в свою партию.

- Хорошо.

Минори кивнула без дальнейших расспросов. Сироз был благодарен, что она ничего не стала спрашивать у него. Он посмотрел на лицо Рундельхауса, оно было как у изысканного аристократа. Тепло и пульс все еще сохранялись, но он по-прежнему был без сознания. На экране высветилось слово "смерть".

- Ты Исузу-сан? Продолжай [Ноктюрн медитации], я собираюсь наложить новое заклинание, но только прошу, никому не говорите о нем, - сказал строгим тоном новичкам Сироз.

- Если не согласны, то можете сдать или уйти.

Вся группа кивнула в ответ, никто не пошевелился после его слов.

- Ладно, начнем.

Сироэ выбрал заклинание из списка и скастовал [Передачу маны] - уникальное заклинание чародеев с неизвестным эффектом.

Мана всех союзников партии стала у всех поровну.

(Так... Психика находится в "душе", а мана - это проявление "души", поэтому...)

Пока он произносил заклинание, мана всей партии начала сосредотачиваться внутри Сироэ.

Сироэ высушивал их запасы маны с помощью [Передачи маны], это заклинание было слишком тяжелым для партии Минори, которая была ниже 30 уровня.

Минори, Тохия и Серара побледнели. Их запас маны постепенно истощался, из-за чего они начали чувствовать головокружение и дезориентацию. Исузу продолжала держать Рундельхауса за руку и петь свою грустную древнюю балладу, несмотря на то, что ее лицо побелело.

Сироэ почувствовал эффект от магии, немного прикрыв глаза.

Мана, которую он получил от своих союзников, теперь находилась под его контролем. Он чувствовал запах их "душ", хотя и слабо. Прямолинейность Тохии, серьезность Минори, все это чувствовал Сироэ.

Конечно, там еще была мана Серары, Исузу, Рундельхауса и его собственная.

Разные источники маны смешивались с примитивной духовной энергией и направлялись по магической связи, существовавшей между членами партии.

Сироэ разделил ману поровну и распределил ее.

(Ннн...)

Резкая потеря маны вызвала у Сироэ анемию.

У него было больше всего маны среди присутствующих здесь, Чародеи принадлежали к классу магов, и их максимальный запас маны был одним из самых высоких среди классов. А Сироэ был 90-го уровня, перераспределение маны равномерно с авантюристами 30-го уровня означало, что кол-во маны у сопартийцев становилось выше нормы.

-Минори, используй воскрешение, Серара продолжай исцелять.

Это была только подготовка, Сироэ продолжал раздавать указания, но времени оставалось мало, у них была только одна попытка.

Рундельхаус был из Людей земли.

Он не был авантюристом, поэтому он не оживал после смерти.

Он умирал как обычные люди.

Это было железное правило, которое нельзя было обойти.

Заклинание чародея, направленное на манипуляции с маной, восстанавливало ману группы... иными словами, обновляло их душу и психику.

Он не приходил в сознание, потому что его "душа" и "сущность" не были связаны. Это как пытаться привести в чувства человека, находящегося в коме.

Для следующего этапа Сироз достал что-то из рюкзака.

- Это будет гонка со временем.

Закончив фразу, Сироз использовал "Кадило Аида для исцеления души", чтобы попробовать ненадолго привести Руди в чувства, такая вещь использовалась в основном для специальных монстров. Оно не воскрешало, но позволяли человека в сознание на 3 минуты, после авантюрист принудительно отправлялся в сбор.

Но для Рундельхауса, чья "сущность" не могла соединиться, этот предмет давал другую возможность.

Как бы то ни было, его тело уничтожиться, а психика и душа, живущие в теле-носителе, рассеяться.

"Кадило Аида для исцеления души" оживит его "душу" и принудительно соединит ее с его телом, но потом через 3 минуты он снова погибнет. Он мог вернуть Рундельхауса в этот мир только на 3 минуты.

Фальшивое воскрешение с ограничением по времени.

Группа, казалось, поняла это, когда Исузу крепче сжала руку Рандельхауса со слезами на глазах.

-Ах...

Рундельхаус медленно открыл глаза, словно он только что проснулся.

Исузу не могла перестать плакать, держа его руку. Не понятно, действительно ли он пришел в сознание или просто его глаза машинально приоткрылись.

-Руди...?

- Мисс Исузу... ах, все верно... похоже... Я умер.

После смерти он осознал, что связь между его "душой" и "сущностью" была разорвана. У авантюристов исчезали все цвета, и они могли лишь наблюдать за своими товарищами в черно-белом оттенке. Но было неизвестно, что чувствовали при этом Люди земли, хотя Рундельхаус, казалось, все прекрасно понимал.

Рундельхаус улыбнулся и усталым голосом обратился к остальным:

- Не будьте все такими... не делайте такое лицо. Сражаясь, вы рискуете своими жизнями, разве это не так?

-Да... так...

Голос Тохии отозвался болью у Сироэ в сердце.

В этой игре над смертью никогда не шутят... она была вполне естественной для Людей земли.

- Несмотря на это, я хотел стать авантюристом, пожалуйста, не вините Мисс Исузу, хорошо? Я хотел, чтобы она помогла мне сохранить это в секрете.

- Нет, я уже подозревала, но решила не обращать внимания! - громко закричала Минори, хотя обычно при остальных она вела себя спокойнее.

- Ха-ха-ха, да, спасибо, Мисс Минори... нет необходимости беспокоиться об этом.

- Нет, есть, - перебил его Сироэ.

Времени не оставалось.

Сироэ дал волю своим мыслям, размышляя о той страшной вещи, которую он собирался совершить. Это могло стать самой большой ошибкой, и даже могло нарушить законы этого мира.

Он не знал, как это повлияет на мир, если у него это получится, или как мир примет эти последствия.

Но молодой человек, уже смилившийся со своей судьбой и простившийся с остальными, называл себя авантюристом.

Этим словом описывали не игрока, а способ путешествия по миру, наблюдение за восходом солнца, который никто раньше еще не видел из товарищей Сироэ.

Раз он называл себя авантюристом, значит, он был одним из них.

- Нет, тебе нужно беспокоиться. Код Рундельхаус, парень, который так легко сдается, не может звать себя авантюристом. Этого недостаточно... Ты всю жизнь тренировался и учился, чтобы умереть в этом переулке? То, что вы находили в подземельях, не тактика и стратегия, а воля к жизни, мужество, чтобы совершить что-нибудь стоящее, чтобы продолжать жить, независимо от того, как тебе тяжело, это сильный дух, который никогда не сдается, разве нет?

-Сироэ-нии...

- Рундельхаус, твоя решимость недостаточно сильна!

- Тогда чего ты хочешь от меня?

Глаза Рундельхауса были полны сожаления и недоумения... Хотя Сироэ говорил правду, его сердце отказывалось принимать это, и слезы потекли из его глаз.

Поэтому Сироэ и решил применить эту "магию".

- Слушайте внимательно!

Сироэ вытащил документ, который он нацарапал, сидя на спине грифона, и положил его перед лицом Рундельхауса.

- Вот...

- Договор?

Документ, который Сироз достал из рюкзака, действительно был договором, он был написан "чернилами из глаз Дракона" на "бумаге короля Фей", сделанной из первоклассных материалов, довольно редких в этом мире.

"Договор... Представитель Летописи Горизонта, Сироз, и Код Рундельхаус соглашаются со следующими условиями:

1. Сироз приглашает Рундельхауса присоединиться к гильдии Летописи Горизонта.
2. Рундельхаус будет вести себя подобающим образом и ответственно выполнять соответствующие его положению как члена Летописи Горизонта задачи, поставленные перед ним.
3. Летопись Горизонта предоставит Рундельхаусу необходимую поддержку, чтобы помочь ему в выполнении его задач... включая признание его личности как авантюриста.
4. Этот договор основан на взаимном согласии обеих сторон, и независимо от получаемой выгоды, даже при условии истечения срока действия договора, он останется в силе.

Подписав обе копии договора, стороны сохраняют один экземпляр после подписания соглашения для себя в качестве доказательства."

Все вокруг тяжело вздохнули.

-Авантюрист...?

-Это... Сироз-сан, это...!

Это было доработанное им заклинание, которого в игре не существовало.

Сироз давно заметил эту возможность.

Повара могли готовить еду, не используя меню игры, при этом блюда получались довольно вкусными.

Ньянта разговаривала об этом с Сироз на обратном пути в Сусукино.

И это оказалось правдой.

И Сироз смог убедить Совет круглого стола, что это распространяется не только на поваров.

Люди могли использовать свои уникальные навыки для создания предметов без использования игрового меню, создавая вещи, которых не существовало в этом альтернативном мире.

Вот о чем поделилась с ним Ньянта.

Через два месяца Сироз начать исследовать это и неоднократно проводил эксперименты. Это было его туз в рукаве, который можно было использовать, если в заседание Совета круглого стола начнутся переполохи. Он продолжал исследование и постепенно начал углубляться в него.

Разговор Сироз с Риган о Теории Духов вдохновил его, и он верил, что его исследование

принесет ему плоды.

Рундельхаус был из Людей земли... и он умрет через 3 минуты.

Люди земли не могли воскреснуть.

Рундельхаус исчезнет навсегда.

Если так, то ответ очевиден...

За эти 3 минуты он должен был сделать из Рундельхауса авантюриста.

Его эксперименты доказали, что летописцы могут заключать простые договоры и составлять всевозможные документы, такие как "форма запросов на задание" или "долговые расписки", обладающие магической силой. Летописец высокого уровня мог создавать из магических ингредиентов.

Но среди всех договоров этот был наивысшего класса.

Позволив человеку Земли вступить в гильдию и даровав ему звание авантюриста, этот договор казался Сироз мошенничеством. Он использовал свои навыки летописца 90 уровня и первоклассные магические ингредиенты и чернила, которые он собрал в то время, когда Elder Tales была еще просто игрой, и безжалостно решил, что он сделает это.

Сироз пододвинул договор поближе к Рундельхаусу.

- Я уже подписал, остальное зависит от тебя.

-...ван...тюрист... - пролепетал молодой колдун, пока Сироз продолжал объяснять ему.

- Ты можешь осуществить свою мечту.

- Это рискованно. Когда договор вступит в силу, он может изменить тебя, сделав другим существом. Авантюристы все еще новички в этом мире, и ты можешь окунуться в самую гущу не очень благоприятных событий. Авантюристы не всегда такие славные, как ты себе их представляешь.

- Я хочу стать... - без колебаний ответил Рундельхаус.

На экране по-прежнему мигало слово "смерть", его ХП постепенно уменьшались.

-Я хочу стать авантюристом, помогать нуждающимся, меня не волную такие мелочи... Мне не нужна слава... Я просто хочу быть... авантюристом.

Рундельхаус схватил ручку дрожащей рукой, и она тут же выпала у него из рук. "Кадило Аида для исцеления души" теряло свой эффект, Рундельхаусу было трудно поддерживать связь между своей "душой" и "сущностью".

-Руди... Не волнуйся.

Исузу взяла его за руку.

- Я подпишу это вместе с Руди.

Исузу приобняла Рундельхауса со спины, Тохия придерживала его сбоку, Минори и Серара несколько раз произносили исцеляющие заклинания, все четверо наблюдали за Руди, когда он снова взял ручку.

Его дрожащие руки согрелись от поддержки его товарищей, Рундельхаус использовал магические чернила, чтобы записать свое имя, подпись загорелась золотым светом. Навыки Сироэ были признаны этим альтернативным миром, и стали совершенно новым законом.

- Рундельхаус, ты умрешь... и возродишься в соборе, - сказал Сироэ, чувствуя, как заклинание начинает работать. Рассеивающаяся "сущность" превратилась в сближающиеся световые частицы и полетела в сторону Акибы, остальные игроки с ошеломленным видом наблюдали за этой необычной сценой.

После использования доработанной магии в будущем Сироэ начнут называть "Летописцем востока".

<http://tl.rulate.ru/book/7928/507743>